До них дошел звон колокола. Это был сигнал защиты города. После тревоги вершина каменной стены за короткое время ощетинилась целым лесом солдат.

Армия нежити начала охват города с двух сторон. Через несколько минут два крыла соединились на севере, тем самым создав плотное кольцо окружения. Далее в ход пошли нежить-разведчики, они распределились по местности. Теперь о внезапном нападении не могло быть и речи, так как нежить контролировала все пространство вокруг города в радиусе более десяти километров.

Приблизившись, Клаус и Унтервельд увидели следующую картину. Вокруг крепостных стен лежали груды всякого хлама: одежда, посуда, тряпки, покосившиеся палатки. Все это оставили беженцы. Клаус удивился, но куда же пропали все 50 тысяч беженцев? Возможно они двинулись на север, к столице, или может быть все в этом городе. Кроме того, не было видно ни одного трупа даже дряхлого старика.

Увидев солдат на стенах, у Клауса возникли опасения. Неужели город готовится к отпору? Это было плохо, особенно для принца. Если он не выполнит свою задачу, то его, скорее всего, убьют. Что же касается самого города, защищаться было бесполезно. Сейчас под его стенами 80 тысяч нежити. Учитывая нехватку провизии и, самое главное, гарнизона, все превратится в одностороннюю резню. Конечно, он не мог гарантировать им безопасность после сдачи, все зависело от Унтервельда. Но, по крайней мере, он должен выполнить свою работу, тем самым добиться сохранения своей жизни.

- Вы должны постараться, иначе последствия будут печальными для всех... - четко сказал Унтервельд.

" Изначально речь шла только о содействии, так какого черта я стал играть ключевую роль?!" - прокричал внутри себя принц.

Клаус почувствовал тяжесть ответственности. Этот лич свалил на него всю работу, как будто бы только от него зависит ход переговоров.

- Я приложу все свои усилия - улыбнулся Клаус.

Из повозки достали большое прямоугольное белое полотно. Полотно прикрепили к деревянному шесту, тем самым создав белый флаг для переговоров. Этот флаг был универсальным, его знали и применяли все расы в таких случаях как капитуляция, перемирие, переговоры, и т. д. Даже некоторые гоблины могли выкинуть белую тряпку ради пощады.

Флаг отдали группе нежити, которая должна была подойти к стенам и огласить предложение о переговорах. Унтервельд мог бы сам пойти, но он боялся, что люди могут его послать и осыпать стрелами. Это было бы тяжелым ударом по репутации.

Наконец, парламентеры, подняв белый флаг, двинулись к городу. Увидев белый флаг, солдаты

на стене начали перешептываться, но потом все же опустили луки. Это не означало, что все идет хорошо, просто по законам военного времени запрещалось применять любое насилие против парламентеров. Подойдя к стене, они прошлись вдоль нее к главным воротам. Остановившись напротив главных ворот, нежить, смотря наверх, заговорила.

- Мой владыка желает мира, поэтому лично хочет встретиться с главой этого города для переговоров

"Что? Нежить хочет мира, но почему?", "Зачем им переговоры?", "Почему мы вообще должны им доверять?" Солдаты гарнизона были в недоумении. Хотя город и защищала крепкая 12 метровая стена из камня, солдат катастрофически не хватало, так что никто не был уверен в победе. Поэтому, когда нежить предложила мир, все отнеслись к этому с подозрением.

Спустя некоторое время шум стих, и к краю стены подошел человек в белых доспехах.

- У вас огромная сильная армия, которая может взять наш город, зачем вам мир? - спросил человек.

- Вы бургомистр Эренвила? - спросила нежить.

- Нет, я командир гарнизона, Витал Крайсли - ответил человек.

- Вы правы, если мы захотим, то с легкостью захватим город. Но мой господин искренне желает мира, так что если вы сдадитесь, то никто не пострадает.

- Звучит как ультиматум - заметил Витал.

- Это и есть ультиматум, но не совсем - сказал парламентер - мы готовы пойти на компромисс, так что приглашаем вас на стол переговоров.

Это был ультиматум, но особенность заключалась в том, что люди имели право изменить его. Такой подход обеспечивал гибкость в разговоре и давал лучше понять друг друга. Вероятность затяжной дискуссии исключалась, ибо люди не будут играться с огнем в лице 80 тысячной армии нежити.

Нежить достала из рукава бумажный свиток.

- Здесь все наши требования - помахав свитком, сказала нежить.

Предложение было очень заманчивым, но слишком подозрительным, люди боялись быть обманутыми. Но и отказывать было неразумно, хотя бы надо узнать истинные намерения врага.

- Хорошо, я передам это бургомистру - согласился Витал.

Сверху на веревке была спущена корзина, в которую нежить положила свиток. Получив груз, корзина спешно поднялась наверх стены.

- Не позднее шести часов вечера вы должны дать нам ответ

- Я проинформирую бургомистра. Где будут вестись переговоры? - спросил Витал.

- На нейтральном участке, между городом и нашей армией, мы все подготовим - ответила нежить.

- Хорошо - кивнул командир гарнизона.

Выполнив работу, парламентеры вернулись в лагерь. Дальше дело было за людьми.

На открытой полосе, между городом и армией, был поставлен прямоугольный стол из дерева, накрытый белоснежной скатертью. По обе его стороны расставили стулья. Рядом поставили столбы для привязи лошадей. Таким образом, нежить подготовила место будущих переговоров.

Ближе к шести часам вечера огромные бревенчатые ворота Эренвила, наконец, отворились. Из города не спеша вышел бургомистр в сопровождении 30 телохранителей. Неудивительно, учитывая с кем ему придется вести диалог. Странно, но командира гарнизона с ним не было.

Когда он привязал лошадь, нежить пригласила его к столу.

- Присаживайтесь - хриплым голосом сказала нежить.

Он сел на стул, а его телохранители, стоя, расположились позади него. В случае чего часть из них вступит в бой, тем самым задерживая врага, а вторая быстро выведет бургомистра из боя в город. Схема была очень проста.

Спустя несколько минут прибыли Клаус и Унтервельд. Увидев принца, бургомистр подскочил. Он не верил своим глазам. Все думали, что принц трагически погиб в битве, но сейчас он перед ним, живой и целый. Лично для самого бургомистра Клаус приходился племянником. Не то чтобы он чувствовал к нему родственные чувства, просто сам факт того, что он жив удивителен.

- Ваше высочество, так вы живы. Как же я рад - улыбнулся бургомистр - но как?

- Все благодаря господину Унтервельду

Рядом с принцом стоял скелет в черном пальто. Он выделялся среди другой нежити своими размерами, он в два раза превосходил их ростом! На его фоне все присутствующие просто казались детьми. Было ясно, что он повелитель нежити. Когда они сели за стол, Гордон представился.

- Здравствуйте, я бургомистр Эренвила, Гордон.

- Я Унтервельд, повелитель нежити - представившись, лич сразу приступил к делу - каков ваш ответ?

- Я сдам город, но гарнизон не сложит оружие

Атмосфера немного накалилась. Хотя переговоры и должны быть такими, но дискомфорт от напряженности все равно имел место. Все прекрасно это осознавали, поэтому без колебаний продолжили разговор.

- Гордон, что это значит? - вклинился Клаус - какой в этом смысл?

Когда нежить займет город, солдаты гарнизона все равно не смогут защитить людей. По мнению принца, отказ от разоружения создадут только лишнюю напряженность между нежитью и людьми.

- Это... чтобы не вызывать панику среди населения. - ответил Гордон.

- Ты понимаешь, что, таким образом, создаешь бомбу замедленного действия? Когда-нибудь жители, почувствовав уверенность, восстанут. Поверь, я просто хочу, чтобы в будущем не было кровопролития. - объяснил Клаус. - и вообще, почему ты один, где Витал?

- Витал некомпетентен в переговорах, я его потом проинформирую обо всем.

В ответ Клаус лишь закатил глаза.

- Принц Клаус прав - поддержал принца Унтервельд - я вижу, что вы, перед тем как прийти сюда, все тщательно обдумали, так что не вижу смысла отказывать. Но я не могу полностью согласиться, как насчет разоружить часть гарнизона, например, половину?

- Это много, у нас и так мало солдат - покачал головой Гордон.

- Эй, не упирайся! - злобно крикнул Клаус.

Бургомистр отказался только от самой цифры, но не от торгов. Для Унтервельда это было сигналом, чтобы давить дальше.

- Сорок процентов

- Н-но…

- Сорок процентов при условии неприкосновенности частной жизни обитателей города. - добил Унтервельд.

- Я согласен - сглотнув, согласился Гордон.

На красном лбу Гордона выступили бусинки пота. Для него это были тяжелые переговоры. Всю инициативу забрал лич. Гордону осталось тешить себя лишь частично сохраненной боеспособностью гарнизона.

- Прекрасно - улыбнулся лич.

Хотя никто не мог увидеть его улыбку в силу физических особенностей, но они все же почувствовали его удовлетворенность.

Далее они определили время входа войск нежити в город.

- Сегодня в восемь часов вы откроете ворота - сказал Унтервельд.

Гордон достал из кармана белый платок и вытерь лоб.

- Это будет сделано - ответил Гордон.

После этого бургомистр вместе со своими охраниками вернулся в город. Работа была сделана, город без потерь будет занята нежитью. Теперь, после того как разбита армия людей и взят второй по величине город королевства, путь в столицу Руфия открыт.

Валсэмот, все это время выдававший себя за Унтервельда, посмотрел на принца. Пользы от него было меньше чем он ожидал. По сути, во время переговоров, он лишь озвучил его мысли. Но убирать принца он не торопился, так как он был единственным наследником престола, поэтому для людей он был очень ценным. Он собирался использовать его при взятии столицы.

- Поздравляю вас с успешными переговорами, теперь город ваш - лестно улыбался Клаус.

- Спасибо - поблагодарил Валсэмот.

http://tl.rulate.ru/book/16873/735590